

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПАМЯТИ ХОЛОКОСТА (1944–1991 ГГ.)

К. В. Гулькевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kyban836@gmail.com;

науч. рук. – Т. В. Лисовская, канд. ист. наук, доц.

В статье затронута актуальная тема увековечивания памяти Холокоста в 1944–1991 гг.. Автор сделал попытку анализа государственной политики советского периода, проанализировал основные документы по сохранению памяти, охарактеризовал особенности мемориализации геноцида евреев.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Холокост; геноцид; мемориализация.

Холокост унес жизни шести миллионов евреев. Это третья часть еврейского народа и десятая часть всех человеческих жертв во Второй Мировой войне. После окончания боевых действий на территории Советского Союза и с постепенным возвращением к мирной жизни встал вопрос сохранения памяти жертв гитлеровского режима.

Начало подготовки мероприятий по сохранению памяти о событиях войны началось еще в 1944 году, в процессе освобождения от оккупантов западных земель Советского союза. Постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б № 223/1 от 6 июля 1944 г. «О сохранении и уходе за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну и похороненных на территории Белорусской ССР» могилы воинов Красной Армии, участников подпольного и партизанского движений, места массовых казней белорусского народа, лагеря для военнопленных и мирного населения были объявлены историческими местами [1, с. 33]. Основной задачей были организация поиска и захоронение останков погибших солдат и офицеров [2, с. 32], а также учет, благоустройство и уход за уже созданными мемориальными объектами (могилами и стелами, монументами на местах захоронений). При этом вопросам сохранения памяти жертв мирного населения, внимание практически не уделялось. Так, в 1945 г. по предложению местных жителей г. Червеня Червенский райисполком утвердил макет памятника погибшим в годы немецкой оккупации евреям с надписью «Евреям г. Червеня, погибшим от рук немецких захватчиков 2 февраля 1942 г.». Однако архитектурное управление при СНК СССР не одобрило данный проект с мотивацией, что в установление памятников жертвам фашизма предполагается без градации по национальному признаку. В результате мемориальный знак на могиле жертв фашизма в г. Червене

Минской области был установлен только в 1968 г. [3, с. 33]. Национальность погибших не уточнялась.

Основная работа по мемориализации событий Великой Отечественной войны осуществлялась после ее окончания: были определены цели и задачи по организации деятельности в данном направлении. Важным шагом в законодательном оформлении политики сохранения памяти о Великой Отечественной войны явилось Постановление Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б № 827-333/7 от 14 мая 1946 г. «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР» [4], которое заложило основы государственной концепции сохранения памяти о войне. Однако в 1948 г. в Постановлении Совета Министров БССР № 936 «О благоустройстве могил воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в период Великой отечественной войны на территории БССР» отмечается низкие результаты данной работы [5, л. 309–312]: в неудовлетворительном состоянии находится большинство кладбищ и мест массовых захоронений солдат и местных жителей, в том числе массовых расстрелов в ур. Благовщина. В отношении сохранения памяти жертв еврейского населения, в редких случаях, когда местная администрация давала разрешение на строительство мемориального знака на месте захоронений евреев, слово «евреи» заменяли обобщенным понятием «мирные жители» или «советские граждане». Памятники с надписями на идиш были немногочисленными. Одним из первых памятников на территории БССР, увековечивающих память погибших в годы войны евреев, была гранитная стела, несанкционированно установленная в августе 1946 г. на братской могиле «Яма» в г. Минске. Надпись на памятнике выполнена на русском языке и идиш со словами: «Светлая память на вечные времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества немецко-фашистских злодеев» [6, с. 280]. В 1952 г. инициаторы открытия данного памятного знака были арестованы и осуждены на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

При том, что делу сохранения памяти погибшим участникам и жертвам войны, благоустройству братских могил в СССР придавалось большое политическое значение, вопросы Холокоста в этот период не актуализировались в связи с набиравшей силу политикой государственного антисемитизма во второй половине 1940-х гг. Кроме того, вопросы политического характера дополнялись проблемами финансирования. Так, в 1948 г. было запланировано строительство 205 памятников войны [7, л. 11–23], в том числе – мемориальный знак на месте Озаричского лагеря смерти и на месте погребения мирного населения и военнопленных

в д. Малый Тростенец. Однако предложенный проект не был утвержден, что было аргументировано затруднениями со стройматериалами и рабочей силой, а также непродуманными сроками строительства [8, л. 203]. 6 августа 1948 года в Докладной записке отдела по делам архитектуры Минского облисполкома в Управлении по делам архитектуры при Совете Министров БССР о результатах решения вопроса о строительстве памятников в местах массового захоронения погибших советских воинов и мирных жителей в Минском и Заславском районах, указаны проблемы в намеченной работе именно по причине дефицита средств [9, л. 110].

Данные проблемы характерны и для последующих лет. Так, спустя еще три года, 24 сентября 1951 года был составлен секретный документ-справка Председателя Президиума Верховного Совета БССР В. И. Козлова секретарю ЦК КП(б)Б Н.С. Патоличеву «О состоянии дел в республике по благоустройству могил и увековечении памяти воинов Советской армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны». В ней дается неудовлетворительная оценка работы по данному вопросу. «Значительное количество могил не приведено в надлежащий порядок, не огорожены, памятники на могилах не установлены, деревьями и цветами не обсажены, а имеющиеся ограды и памятники пришли в негодность и не обновляются. [10, л. 269–273].

Ситуация начала меняться только в конце 50-х гг., что было обусловлено тем, что налаживание дел в первостепенно важных отраслях позволило заняться иными, кроме восстановления экономики страны, вопросами. Высвобождение ресурсов дало толчок для возобновления активных действий в деле сохранения памяти о событиях войны. Кроме того, XX съезд КПСС и начало «хрущевской оттепели» положили начало новому периоду во всех сферах жизнедеятельности советского общества.

30 декабря 1958 года опубликовано Постановление ЦК КПБ «Об увековечении памятных мест боев Советской Армии и партизан Белоруссии с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, мест захоронений советских воинов, партизан и мирных граждан, погибших в войне 1941–1945 годов» [1]. Кроме того, был поднят вопрос увековечивания памяти лагерей смерти и гетто: «Поручить Совету Министров БССР решить вопросы об организации в деревнях Малый Тростенец, Масюковщина и Уручье – бывших лагерях смерти – филиалов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны» [11, л. 27–30].

Так, согласно постановлению № 248 от 8 апреля 1959 г. [1, с. 116–117.] были проведены подготовительные работы по созданию

филиалов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в дд. Малый Тростенец, Масюковщина и Уручье. Однако, не смотря на хорошее финансирование (600 тысяч рублей), начались проблемы с разработкой проектов, и позже работы свернули. Как следует из Докладной записки Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР об итогах выполнения постановления Совета Министров № 248 от 8 апреля 1959 года «...работы прекращены из-за невыдачи документации Белгоспроектом и в связи с изменившимися условиями в отношении строительства памятников» [12, л. 18–24].

Вторая половина 1960-х гг. явилась той вехой, которая положила начало качественно новому этапу мемориализации. Постановление ЦК КПБ от 17 января 1966 г. «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» [1, с. 150–152] и постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 17 мая 1968 г. «О дальнейшем развитии и пропаганде монументального искусства в республике» положили начало широкомасштабному и повсеместному строительству памятников и мемориальных комплексов [13, с. 12]. В это период также активизировалась работа по сохранению памяти жертв еврейского геноцида. В 1964 г. были установлены обелиски в п. Вороново Вороновского района (1843 погибших), д. Котьки Дятловского района (2500 погибших), д. Старая Голынка Зельвинского района Гродненской области (386 погибших), а также скульптура в д. Колдычево Барановичского района Брестской области (22 тыс. чел., включая евреев), надгробная плита на десятом километре шоссе Ганцевичи–Хатыничи (4 тыс. евреев). В 1966 г. – обелиски в г. Волковыске (более 4 тыс. погибших евреев), в г. п. Мире (1600 чел.), д. Турец (463 чел.), д. Яремичи Кореличского района (97 чел.), д. Скрыдлево Новогрудского района Гродненской области (18 тыс., включая 6 тыс. евреев и военнопленных). В 1967 г. – стелы в д. Ягеловщина Ошмянского района (573 чел.), г. п. Козловщина Дятловского района (770 чел.), в г. Слониме (22 800 чел.), д. Василишки Щучинского района Гродненской области (2159 чел.), в г. Дрогичине (3816 чел.), д. Хомск Дрогичинского района Брестской области (3 тыс. чел.) [413, с. 284]. В 1972 г. в Барановичах, на северо-восточной окраине города в урочище Гай состоялось открытие мемориального комплекса в память 3000 погибших чехословацких евреев [14, с. 44]. Однако в надписях на памятниках и мемориальных знаках говорилось о погибших «советских гражданах» без указания их национальности. Данными объектами, а также обелиском на месте братской могилы на ул. Мельникайте, установленным без санкции властей в 1946 г. исчер-

пываются созданные в советский период мемориальные объекты в память жертв еврейского населения.

Как мы видим, наряду с активной работой по увековечению памяти Великой Отечественной войны и жертв и подвига советского народа, отдельно стоял проблемный вопрос сохранении памяти жертв Холокоста, который в период 1944–1991 гг. был политически мотивирован. Советская концепция мемориализации Великой Отечественной войны была направлена на сохранение памяти преимущественно о героической стороне войны, всеобщей, без учета национальностей, борьбы народов СССР против захватчиков. Это привело к тому, что при активной государственной политики по увековечиванию памяти погибших военнослужащих, партизан и мемориализации памятных мест и событий войны вопросы сохранения памяти геноцида евреев не актуализировались на государственном уровне, отсутствовала целенаправленная политика в этой сфере. В связи с этим, особенностью государственной политики советского периода по сохранению памяти жертв Холокоста был принцип «интернационализации» жертв фашизма – отсутствие национальной идентификации советского народа, погибшего в борьбе с фашизмом. Как результат, только с середины 60-х гг. – в начале 70-х гг. силами государства были установлен только ряд обелисков и мемориальных плит на местах уничтожения евреев.

Библиографические ссылки

1. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь; [сост.: В. И. Адамушко и др.; предисл. В. В. Шумского]. – Минск, 2008. – С. 32–33.
2. О захоронении павших в борьбе с немецкими захватчиками бойцов и офицеров Красной Армии : постановление ЦК КП(б)Б, 3 июля 1944 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь; [сост.: В. И. Адамушко и др. ; предисл. В. В. Шумского]. – Минск, 2008. – С. 32.
3. *Савчук Т. П.* Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси : монография / Т. П. Савчук ; науч. ред. В. В. Зданович ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2013. – 168 с.
4. О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР : постановление Совета Министров БССР, ЦК КП(б)Б Белоруссии, 14 мая 1946 г., № 827–333/7 // Собр. постановлений и распоряжений Правительства БССР. – 1946. – № 2. – Ст. 19.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 7 – Оп. 3. – Д. 289.
6. *Смиловицкий, Л.* Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. /Л. Смиловицкий. – Тель-Авив : [б. и.], 2000. – 432 с.
7. Постановления Совета Министров БССР, титульные списки и планы по памятникам БССР, 1948 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 790. – Оп. 1. – Д. 112.

8. Материалы по проектированию и сооружению памятников, павшим в боях с немецко-фашистскими оккупантами, 1947–1948 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 903. – Оп. 1. – Д. 118.
9. НАРБ. – Ф. 903. – Оп. 1. – Д. 118.
10. НАРБ. – Ф 4п. – Оп. 62. – Д. 211.
11. НАРБ. – Ф 4п. – Оп. 81. – Д. 1364.
12. НАРБ. – Ф 7. – Оп. 5. – Д. 59.
13. *Лапцевич, Л. Г.* Ленинский план монументальной пропаганды в Белоруссии / Л. Г. Лапцевич. – Минск : Полымя, 1984. – 29 с.
14. Памяць. Беларусь: рэсп. кн. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1995. – 624 с.